

МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

ВАСИЛИЙ МУШИНСКИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

S-T-I-K-S

СЛОМАТЬ СИСТЕМУ ЧАСТЬ 4

Василий Мушинский

Стикс. Сломать Систему.

Часть четвёртая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69395551

SelfPub; 2023

Аннотация

Радар, бывший студент, ставший рейдерским вожаком, по-прежнему выживает. Драйв, экшн и кровища – свирепый и непредсказуемый мир СТИКС расслабляться не позволяет. Чёрный юмор и развесёлая банда – что ещё надо человеку что бы не заскучать в таком месте?

Василий Мушинский

Стикс. Сломать Систему.

Часть четвёртая

Глава 1

«Начальская» комната на втором этажа трофейного коттеджа не отличалась шикарной обстановкой. Хотя по меркам вечной непристроенности Улья – это было царски комфортное обиталище.

На стильном кожаном диване шоколадной расцветки, подложив под голову обшитую кожей подушку изволил кемарить сам «Высокий начальник».

Не снятый камуфляж и берцы закинутаые на подлокотник похоже не доставляли неудобства мирно сопящему молодому организму.

Тёплый желтый дневной свет, пробивавшийся сквозь жалюзи давал ощущение покоя и расслабленности.

Ляпота и блаженство духа...

Неожиданно раздался звук, громкий и режущий уши. И – невиданно редкий в Улье.

Радар резко открыл глаза. – Слышишь? Что случилось, как думаешь?

– Чего тут думать? Кто-то познал несовершенство нашей жизни. – Протянул Трот. Непохоже что бы это как-то побес-

покоило его флегму. Он даже не изволил отвлечься от стола, где работал. Его «Абакан» лежал на изрядно поцарапанной столешнице в полуразобранном виде. Закончив несколько действий, блондин отложил шомпол и маслѐнку.

– Чем нехороша доля руководства, так это тем что любой возникающий геморрой – он как бы общий.

Радар растянул губы в тонкую нитку. – Твоим словам не хватает поэтики и точности, мон шер. С кем близость имеешь – от того и подхватываешь. Это не геморрой. Это нечто более прекрасное, возвышенное и тонкое, даже скажу больше – венерическое.

Уже другим, жестким тоном продолжил. – Зови Чура с камбуза. Бери запасной ствол на вахте. Нет времени твой собирать. Идѐм трудится во славу любви к ближним и коллективу. Оно конечно не царское дело в ххх ковыряться, но, если не ты там работаешь – не ты и папа.

Парень потянулся, смачно зевнув, закинул на плечо лежавший рядом «асеевский» автомат и вышел.

Он остановился, ожидая товарищей на вахте, где сидел на востривший уши боец.

– Жук, ты не разглядел кто это там так воет?

– Нет, Командир. Отсюда не видно, угол закрывает, из какого окна не смотри. Но это где-то возле жилья охраны. Как человек плачет, прямо зверем воет .... Чѐ ж случилось?..

– Общий смысл – догадываюсь, просто по месту события. Там же наши трофеи, мать их, Венеру, красавицы. А что

конкретно сейчас узнаем. – Радар обернулся на подошедших Трота и Чура.

Тройка спустилась на первый этаж. Уже перед выходом в дверь Чур «растаял» уходя в стелс. «Атаман» лишь одобрительно кивнул.

Одноэтажная кирпичная постройка, где прежде обитала часть охраны была чуть дальше через двор. Возле её дверей стояли трое бойцов, один из которых поглядывал на дорогу в поселок через открытые ворота.

...Так, ну кто тут у нас – это Мазут – ясно, он же за охрану девчонок в ответе, был бы косяк если бы его тут ещё не было. Этот, мрачный как чёрт – часовой. Третий, лица не вижу... Вроде – из вояк Сапёра...

Радар коротко оглядел «сборище». Крепкий парень с причёской ёжиком продолжал надрывно и горько плакать, закрывая ладонями лицо.

– Ну? И что тут у нас? – «Атаман» исподлобья сумрачно поглядел на Мазута.

Тот зло сплюнул. – Что тут скажешь? Приказано же было девчонок пока не дергать... Отхватит кто-то штрафных работ по самое, когда Сапёр подойдёт.

Часовой буркнул, глядя в сторону – приказано было девчонок *не обижать*, так их никто и не обижал. Даже слова плохого не сказал. Вовсе наоборот. А держать, как зеков на строгаче – указания не было.

– Ладно, ты не пестри, говори конкретно, что случилось?

Как этот кадр здесь оказался?

– Ну, никто ж ничего плохого не делал...

– Конкретно, давай – Голос хлестнул довольно жестким командным тоном.

– Ну, друг попросил познакомиться. А я и так ему задолжал. Всё равно девчонкам сидеть в заперти скучно. Не ну их пальцем никто не трогал, слова плохого не сказал. Всё чисто-благородно, как пионеры. Заходил человек поболтать – дня три, они ж только рады были. Оно всё даже к лучшему – в том смысле что мы сегодня тему успели сразу просечь, а то могло и что нехорошее выйти. – Часовой «вилял» голосом и мимикой.

– Перерождение? Сколько? – Радар жёстко «держал» собеседника взглядом.

– Да...Одна...Мы...

– Короче. Упаковали? – «Начальство» резко оборвало страдающее мычание.

– Да, мы ...

– За Сапёром отправили?

– Да, Мазут...

– Хватит. Сапёр будет определять, чего и кому дальше.

Прямого нарушения приказа не было. Но, не прыгать с крыши – не приказывают. Это идиотизм, который подлежит и без приказа. Кто там и чего хотел, а чего получал и чего ещё получит –теперь пусть определяет Сапёр. Для, так сказать, личного и коллективного полезного вразумления. – Радар

хмуру отвернулся.

– А чего тут определять? Мальчишечка решил, что он самый хитрый. опередить всех в очереди на знакомство, во всех ништяках, придумал. Вот и опередил. – Трот с недоброй флегмой оглядел, наконец поднявшего лицо из ладоней, парня.

Тот ещё раз мазнул ладонью по мокрой раскрасневшейся ряхе. И с тяжёлым надрывом выдавил. – Какая девчонка... Какая ... Была.

– Ну в определённых местах и осталась. Я даже скажу – в самых нужных местах. Напиши заявку на «высочайшее имя», пади в ноги начальству и глядишь ещё разрешат пользоваться. Так что успеешь ещё, торопыга.

Пару недель, пока зубы выпадать не начнут этим телом ещё можно пользоваться только так.

Главное, от такой спешки, хоть в этом деле воздержись, а то никакого кайфа не поймает. Скорострел в любви, как стрельба без точного прицела. Никакой радости от процесса – одна лажа. – Экс мур слабо покачал головой.

Парень на какое-то время ошеломлённо «завис». Потом рука неестественно-напряжённо потянулась за спину.

Радар сделал шаг вперёд. Очень быстрый шаг. Длинные, тонкие, как у пианиста пальцы сомкнулись на чужом запястье. Кисть руки бойца резко побелела, он тихо зашипел от боли. – Успокоился, он не со зла. Мазут, прими оружие, у обоих.

Мазут деловито и грубо выдернул автоматы сначала у сидящего бойца, потом у часового. Закинув оба ствола за спину, он опять уставился на дорогу. – Вон там. Сапёр уже идёт. С ним ещё трое. Кто такие – отсюда не разберу.

Четвёрка довольно скоро дошла до ворот и подрулила к ожидавшей их компании. Это оказались Сапёр, боец бегавший за вестового, неизвестный боевик из стабовских – крепкий молодой мужик в камуфляже и один примечательный кадр.

Тип был одет в лёгкий «курортный» костюм шикарного вида. Эффектные кожаные полуботинки в тон. Несколько тонких колец с цветными камнями на пальцах и браслет с часами. Даже висящий на бедре, при помощи хитрого ремня, «узи» -образный ствол смотрелся модным аксессуаром.

Умеренно смазливая ряха была обычной, а вот зеленоватые глаза были приметны, они смотрели с заметной, своеобразной пронизательностью.

В целом люто колоритный был тип. И это был старший сутенёр стаба – Пижон.

...Вот только тебя мне тут и не хватало. Для полного счастья ... Радар невесело прикидывал в уме, что тому тут может быть надо и откуда он, и что, успел узнать.

...Пижон, что б тебе, твоей маме и твоей бабушке, разом и в извращённой форме... – Потом умеренно любезно, с достоинством, произнёс.

– Я вижу к нам важные гости?

В подъезде было достаточно светло, хотя и сумрачно. Так что было легко прочесть надпись большими буквами на краске стены – чьё-то мнение о половых привычках некой личности. И заметить стоящего в «охотничьей» позе возле дверей человека. Крепкий мужик в бежевых брюках и рубашке с закатанными рукавами вслушивался в звуки за дверями. Он задерживал дыхание, и казалось, только что ушами не шевелил, пытаясь услышать малейшие намёки.

Трое бойцов в камуфляже стояли парой шагов дальше. Расширенные глаза, раздувающиеся ноздри – не надо было сильно напрягаться что бы понять их состояние. Но дышать они старались ровно и глубоко...

«Гражданский» одним быстрым плавным движением распахнул двери. Застыл на миг, не отпуская ручку. Прищуренные глаза с красноватыми белками прощупывали окрестности.

Автомат, висевший на груди, взлетел прикладом в плечо, «кошачий» шаг вперёд. Разворот по сторонам... Тройка «камуфляжных» шагнула за ним. Какой-то миг стволы нервно «тудасюдакали» по сторонам.

Двор был пуст и безжизненен, только ветер играл листиками на клумбах.

У подъезда неподалёку стоял футуристического вида двухместный велосипед. Рядом стояли прислонённые к стенке велосипеды. Рейдер опустил ствол и осторожно

осмотрел технику. Тихо выдохнул – Вроде никто не тревожил, все «контролки» на месте. (он ткнул пальцем на кушочек жвачки казалось случайно наклеенный на багажник). Груз тоже. Значит – идём за пулемётом.

– Бахус, может ну его на? Жадность губит фраера... – Плечистый молодой парень с довольно красивым «тонко резанным» лицом бросил нервный взгляд на дверь подъезда. Настежь открытую дверь. Ту дверь что они оставляли плотно закрытой.

– Какая нах жадность? Пулемёт – наш шанс уйти живыми при встрече с шоблой «зараз» «костянок». Автоматы тут не вытянут. Забыл, чему учили?

Кто не умеет рисковать конкретно в масть, сливает игру верняком.

Веселей. – Рейдер блеснул хорошими зубами. – За мной в шаг, сбоку, волыны на готовность.

Красноглазый, с заметной для его плотного тела гибкостью, нырнул в подъезд. Его злой азарт, похоже «заразил» группу. Команда почти бесшумно миновала все лестничные пролёты.

Бахус без задержки вошёл в проём с выбитой дверью... Света из окон было достаточно, и картинка открывалась впечатляющая. На полу лежала вырванная с петлями стальная дверь. Дальше по коридору валялся уродливой серо-жёлтой массой мёртвый элитник. На полу стенах и даже потолке изобильно хватало черных, красных и красно-бу-

рых потёков, лужиц и брызг. А местами и невразумительных кусков–комков, о происхождении которых **очень** не хотелось думать. Хотя остатки пропитанного кровью тряпья камуфляжного окраса, намекали на то, чем были некоторые из них.

Стронг перешагнул порог оценивающе щурясь на следы на полу. – Так, стойте у проёма. Внутри не надо.

Всё также осторожно он «проплясал» мимо туши заражённого. Задумчиво поднял видимо отлетевший нож. Провёл пальцем по лишь чуть надрезанному споровому мешку элитника.

«Вальсируя» по относительно чистому полу Бахус прошёл к окну и подняв РПК вынес его к бойцам. – Держите, Тролль бери на изготовку. Оно, даст Улей уже не понадобится, но на всяк пожарный.

Ещё раз прошёл по комнатам изучая следы. Кое где на полу были заметны отпечатки нечеловеческих ног. Он небрежно поднял изуродованный ударом «калашников», его ремень был цел – и ствол был повешен за него на плечо.

В последнюю очередь после изучения всей квартиры рейдер вернулся к битой туше. Бахус бросил короткий насмешливый взгляд на стоявших товарищей. Их глаза горели лихорадочным азартом. Рыбак, у которого клюёт, и ребёнок, вскрывающий подарки – бледная тень такого самозабвенно кайфа.

Он с показательной небрежностью, как банан очистил,

вскрыл «споровый мешок». Непочтительно запустил руку в потроха мёртвого монстра не считая прокатал между пальцами шарики – отделяя спораны и бусины от оранжевой массы. В руке мелькнуло несколько чёрных, похожим на жемчуг штуковин. Раскидав трофеи в три пакета, стронг закинул их в рюкзак.

Всё, уходим. – Бахус без уточнений дернул вниз по лестнице мимо замерших бойцов.

Когда рейдеры его догнали, тот уже сидел в кресле велосипеда. Стронг возил по подошвам бог весть где взятой грязной тряпкой. Вокруг крепко пахло бензином.

Стронг глянул снизу-вверх на сверливших его взглядами товарищей. На их лицах был немой вопрос. Пачка острых немых вопросов. – Запах крови с себя убрать и подошвы от неё оттереть – это важно. И чем быстрее, тем лучше. Я знал ребят, которые круто на таком впухали. Упс и удачные охоты заканчивались – ххх.

Следы я разобрал. Всей стаи тут было два рубера. Ххх. Было б нам полегче, да расклад получше, можно было б их догнать и замочить. Один из них вообще поймал очередь почти в упор, его и искать особо не надо следы сами наведут...

Но вот это как раз и будет... Жадность...

Наш покойничек сунулся потрошить элитника. Без опыта толком и сделать ничего не успел, а потом нарвался. Ну и – в одного ещё успел пальнуть, потом пошёл на хавчик. Маленькая стая вообще-то, часто бывает куда больше. Но ему

хватило...

Ствол теперь только на запчасти. – Тихо болтая, небрежным и ироничным тоном, будто травя байки за пивом, Бахус продолжал работать тряпкой.

– Рюкзак его тоже в ключья, ничего подобрать не вышло. Но тут уж грех жаловаться.

Хабар будем делить на стабе, по понятиям. Устраивать делёж до возвращения... Типо, плохая примета. Типо, очень плохая примета. – Стронг закончил чистить берцы и закинул воняющую бензином тряпку в одно из открытых окон.

Всё, харе прохладиться. Все по сёдлам – нам ещё отсюда xxx. надо пока нас не засекли. Ещё где-то час гнать на север, потом можно открывать консервы и чутку выдохнуть.

Занявший своё место в велоподе Летун кое как пристроил РПК в «коляске». Тачка бесшумно двинула вперёд. Велосипедисты двинули следом. Пустой велосипед так и остался одиноко стоять у стены...

Странную зеленовато красную массу на обочине дороги, ближе к умеренно раздолбанному дому первым заметил Бахус.

– Жмурики. Так, надо разобраться кто их. Надо, Федя, уже за тем, чтобы не разделить их судьбу. А может и что полезное найдётся. Всё, слезай с сёдел, волыны в зубы – и за мной. – Он ощерился.

Радар мило и тепло улыбался, глядя на гостей. – Итак, че-

му обязан визитом дорогих гостей?

Зеленоватые глаза гостя блеснули схожей теплотой. – Дорогому хозяину повезло в рейде. Слухом земля полнится... За друзей всегда приятно порадоваться... Нехорошо только выйдет если хабарок спортится. По дурному, впрок не пойдёт. Тогда от него один убыток вместо радости выйдет... Для всех.

– С чего б ему вдруг портится? Если я правильно понимаю о чём речь? Ладно, б речь за хавчик была или патроны... Но этому то товару с чего? – тонкая бровь «атамана» театрально взлетела вверх.

– Бойцы у «сиятельного» славные и крепкие, чисто медведики... А два горшка мёда на тридцать медведей разом, это каждому по чуть-чуть понюхать и горшки пусты и разбиты. И разве только Господь способен спрятать, да усторожить от тридцати голодных мишек, сладкий мёд. Голодные мишки они на запреты... Плохо реагируют.

И нет – ни мёда, ни радости. Одно горе, да убыток.

С Господом в Улье сложно. Я предлагаю хорошее дело, можно сказать доброе, и реально выгодное.

Триста гороха, за «порцию» – Ладно? – бровь взлетела похожим «зеркальным» жестом.

И – будем друзьями. Либо ... Я уйду расстроенным. И узнав что-то полезное могу забыть. А то и вовсе по нечаянности могут возникнуть сложности – меня на стабе многие уважают.

...Ах ты сука. Мало того, что ты меня разводишь, применяя психологические фокусы, так ещё и угрожать смеешь?.. И где уже прозвучало про перерождение? Откуда он успел узнать и что? Гнида ххх...

Парень сладко улыбнулся, как дитё на котятках. – Любовь и дружба в нашей жизни – это всё. Но вот слова стоит выбирать чуточку лучше. Мои ребята тоже меня очень любят и если кому-то из них нечаянно покажется, что мне угрожают – то палец на курке может нечаянно дёрнуться.

Мне конечно придётся его наказать. Но не слишком строго. Меня отвлечёт важное дело. А именно – пересчитать доходы с борделя, ведь твоему преемнику скидка в плате за крышу не полагается.

Пижон тепло улыбнулся и покивал – О, любовь великое дело, как и забота о своих бойцах. И я ведь уже оказал тебе поддержку в сложной ситуации – разве мы не одна команда? Любой преемник, кроме прочего, будет непроверенным и может преподнести неприятный сюрприз.

И разве я сейчас не оказываю помощь в самом нужном? В том числе скидками за нужнейший товар? Опять же «бусины» – это первейшая вещь для заботы о своей команде.

Скидку за пользование всем товаром – это вариант. Само собой, и за свежеприобретённый. Сиятельному атаману – за счёт заведения.

Замнут же девок. Или кони двинут, или себя кончат. Ни кому толком не достанутся. И тебе тоже.

Сделка – и расходимся друзьями. Ладно? Плачу «виноградом» сразу, информацией – потом. Иначе, всем же хуже будет...

Радар задумался – А информация у тебя есть? Такая что б сейчас? Авансом?

Ты в курсе что одна из девчонок переродилась? Думаешь, что остальные за ней не последуют? Прогоришь же на такой сделке.

– Аванс. Аванс бывает перед сделкой, это уже позитивно.

Что ж... В знак наших неизменно взаимовыгодных и дружеских отношений подкину кое что. Важное. Ты уверен, что стоит слушать всем?

– Говори на ухо, если я сочту что не врёшь. И оно того стоит... Разговор будет. – Лицо «атамана» свело в деревянную маску.

Пижон элегантно подошел и что-то несколько минут шептал в ухо.

«Деревянная маска» заострилась. – Да, это стоящий товар. Но если проданный товар угробится, ты что потребуешь новый?

– Нет, люди с той стороны перемычки бывали у нас на стабе. Да, и покойный Хруст неоднократно посылал туда группы. Некоторых я знавал и знаю. Посылал в том числе кого-то из лично своих корешей по каким-то щекотливым темам. Деталей не знаю. Вот тех не знаю, но точно посылал.

Это всё к чему? Я знаю сроки перерождения по тем кла-

стерам до часов. Так что точно говорю перерождений больше не будет.

Ваш паренёк в полный голос при людях Сапёру, рассказывал про случившееся перерождение, что грустно – но это последнее. – Гость сделал паузу в душевном и ласковом словесном потоке, явно предлагая оценить его откровенность. – Кстати «перерождённый» товар, тоже возьму – тридцать «гороха» – Ладно?

...А ты ведь знал сроки. Знал и ждал. Но всё это, теперь, фигня. Теперь, пипец, вот свалилась же радость, хорошо хоть узнал с запасом времени... Что ещё ты знаешь?..

– Скажу я тебе так... Людьми мы не торгуем. Ну во всяком случае сейчас. Не наш бизнес. Девочек, сейчас, мы недели две поднатаскаем на умение с оружием на «минималке». Ты не беспокойся -за это время с ними ничего не случится. Как и раньше не случилось. Потом – пусть сами решают. Или ствол в зубы и на общих правах в банду. Или отрабатывать долг. Да, тем самым. Если конечно кто-то не окажется ксером или ментатом.

Так вот если «тем самым» – то у тебя и с твоей долей. Твоей монополии только на пользу. Вишь, как о тебе заботятся?

В остальном – выбирать им придётся самим. Такие уж понятия в нашей "конной дивизии".

Перерождённую отдадим прямо сейчас. Мазут, собери всех бойцов что есть. Пусть упакуют тело и загрузят в машину. Заодно пусть все убедятся, что продаём... Уже не че-

ловека.

Пижон задумчиво выслушал и лишь в конце вскинулся. – Не надо вашей машины. Ваша машина – это танк для рейдов. Пушки из каждой дыры торчат. Если такое подкатит к нашу сладкому дому – перепугает всех. И девочек, и клиентов. Не надо нам такого счастья – уж лучше я вызову свою.

Он забрал у охранника маленькую рацию и минут пять говорил с кем-то из своих. Машина подъехал довольно быстро. Пижон забрал у бойца сумку-рюкзак. Он вынул оттуда несколько «колбасок» из полиэтилена, немного похожих на чурчхелу. Деловито отсчитал пальцем тридцать штук и отсыпал «бабки» в отдельный пакет, перетянув аптечной резинкой сверток.

Радар с небрежной цепкостью принял пакет, оценивая на глаз его содержимое. Засунув пакет во внешний карман камуфляжа, он кивнул - Забирайте товар – бойцы в помощь за дверью.

Устало зевнув, «начальство» протёрло лицо ладонью и наконец село на мягкий стул, оставленный видимо охранником при дверях.

Пижон вышел в дверь, вернувшись через минуту с четвёркой камуфляжных ребят, не считая его собственного охранника.

Компания вытащила «под белы руки» товар из дальней комнаты. Несмотря на то что «при жизни» «зараза» была мелкой худой девчонкой скучать не приходилось всей пя-

тёрке. Дёргано извиваясь на выкрученных связанных руках, тварь то и дело норовила вцепится зубами то в одного то в другого. Была в этом откровенная пробирающая жуть, этой манере поведения – нечеловеческой и не звериной. Человек бы орал, ругался и хрипел. Зверь бы выл и рычал. Ни тот, ни другой не стали бы так *урчать*. И так наплевательски относятся к собственному телу и боли... И так блестеть пустыми бессмысленными глазами, в которых не было ничего *вообще*. Ни разума, ни чувства.

– Чего рот то не заклеили, олухи? – Радар с безгливой гримасой глянул на следящего со стороны за процессом Ма-зута.

– Так никто ж не собирался её куда-то везти. Только предьявить, да башку проломить клювом. – Слабо трепыхнулся тот.

Передвижная картина «Бурлаки на Улье» переместилась за дверь. Радар уронил лицо в ладони. Стоящий рядом Трот странно глянул вслед уходящим, но промолчал. Чур с ничего не выражающим лицом стоял возле стула.

Прошла пара минут.

Во дворе раздались три хлопка подряд.

...Пистолет. Что-то малого калибра...

– Чур, стелс. Автомат на готовность. – Парень говорил тихо и устало. Он встал и вышел в дверь.

Во дворе была уже другая живая картина чем-то чуток похожая на «Иван Грозный убивает сына». А именно тру-

пом в крови на земле и несколькими шокированными лицами вокруг. Но отличий всё-таки было больше чем сходства. Во-первых, на земле валялся маленький пистолетик. Во-вторых, среди полутора десятков, шокированных лиц – было одно красное, мрачное и зло удовлетворённое.

Радар деловито подошел к трупу. Тело свежей «заразы» уже даже не дергалось. Две дырки в голове и лужа крови – не надо быть суперэкспертом что бы понять, что это значит.

– Товар уже сменил владельца. И юридически теперь это не наши убытки. Но этот дятел всё же наш и территория наша... – «Атаман» выдохнул – Любить его за это, мы его будем сами, без смазки, но без порчи личности.

А сейчас вот. – Он вложил в руку всё ещё стоявшему в столбняке Пижону пакет. – В знак наших неизменно дружеских чувств. Уборку трупа и крови тоже берём на себя. А теперь прошу покинуть нас и предоставить нам самим разбираться с дальнейшими *шероховатостями*.

Всё так же молча, гость с потрясённым лицом влез на заднее сиденье машины и уехал. Ворота закрылись.

– Такие слабые нервы? Странно. В Улье за пару дней смертей навидеешься до полной вымороженности. – Радар задумчиво потёр подбородок, будто решая задачу по математике.

Выдвинувшийся из маленькой толпы Сапёр зло крикнул – Так человек же *свою* смерть увидел, я тож подумал, что наш козёл его пристрелит, когда третья пуля от этого, на палец свистнула. Но он только пистолет на землю бросил и всё.

– А чего сразу пистолет не отобрали? Сразу как он его вытащил? – Протянул «атаман».

– Так кто ж ожидал? Все ж растерялись. – Вояка зло скрипелся.

– Что тут скажешь. Давайте ко мне этого хероя. – Радар мотнул подбородком.

Стихийное исполнение указания было неаккуратным, тычково – пинковым, но быстрым.

Он пару минут молча изучал стоявшего напротив бойца. Непохоже что бы того беспокоил суровый взгляд начальства. Вид парень имел гордый и провокационный.

– Сапёр, прошу – не приказываю, пропиши товарищу разок люлей, пожалуйста. Без увечья, но доходчиво, а то боюсь перестараться. – «Начальство» мрачно поглядело искоса на «героя».

Выданная затрещина была крепкой и доходчивой. Голова бойца мотнулась и выражение лица чуток сменилось. Но не сильно.

Радар зевнул. – Нечем тебе особенно гордиться. Ты, считай у товарищей из общего котла три десятка гороха увел. Ресурсы в жёстком раскладе – это жизнь и смерть. Вполне возможно – это будет чья-то смерть. А может и не одного человека.

Так что отвечать за своё художество будешь по полной. Быть тебе штрафником и хабарником пока я не решу, что хватит.

А что б всем запомнилось...

Как тебя прежде звали?

– Сыр. – Протянул боец.

– Это с чего так?

– От фамилии.

– Теперь будешь – Штрафбат. Сапёр, забирай своего «орла». И всё, интересный митинг закончен, всем вернуться к житейской скуке. Расходимся, короче.

Скоро возле ворот осталось лишь трое – Радар, Трот и «проявившийся» Чур.

Трот вынул из кармашка в камуфляже пакетик семок, сплюнул шелуху. Повторил. Потом обернулся. – Ты, бабки обычно ныкаешь сразу и глубоко... А в этот раз положил во внешний карман. Что-то знал?

Было конечно эффектно, рылом по асфальту и всё такое... Но по мне, так лучше б не было.

– У нас не мордой по асфальту, а свежей прелестью ланит, да о поребрика культурный гранит – Радар криво и невесело ухмыльнулся – Ну как – знал... Догадывался, что и такое может быть. Может да, а может и нет.

Этот как с помершим котиком. Кто-то похоронит, а кто-то выкинет тушку в помойку. Зависит от того, что у человека внутри.

Пацан неровно дышал к той ... Что переродилась... Как он поступит? Будет смотреть что из этого тела сделают? Или как? – Лицо парня размякло, на нём проступило выражение

серьёзно расстроенного ребёнка.

– Могло закончиться несколькими трупами. – Проговорил блондин неодобрительно.

– Могло закончиться несколькими трупами при любом выборе. Например, если б он попытался залезть в бордель к Пижону мимо охраны. Или сильно обиделся на кого-нибудь.

Так, даже лучше – теперь я знаю, что парень с принципами и смышлён... Исполнил же что хотел? Быстро и чисто, причём не нарвавшись на очередь от охраны Пижона или наших... Если ещё и удачлив и переживёт штрафные работы – будет второй звеньевой, кроме Мазута или замена покойному Колосу. – Радар опять возвращался к непроницаемой «деревянной маске».

– Я так скажу, что это наименьший головняк из тех что у нас есть. Ты видел, как мне Пижон в ухо шептал? Так вот он дело говорил. У нас проблемы.

Глава 2

Волыны на готовность и смотреть по сторонам. Кто щелкнет клювом – пробью в бубен, если выживу. Усекли? Даже если жмурики без сюрпризов, на запах крови в любой момент могут подрулить гости. – Бахус осторожно, озираясь по сторонам подошел к двум телам, лежащим у стены дома. Автомат слабо качался у него на груди.

Покойники лежали в надломленных позах лицом вниз, один в шаге от другого и возле их голов растекались красные

лужи. Рейдер сел на корточки рядом приложил по очереди два пальца куда-то на шею под челюсть.

– Конкретно свежие. Но готовы, верняк. – Сказал он тихо. Не двигая тел рейдер обыскал карманы лежащих. Поднял глаза с какой-то мыслью в них на товарищей.

– Троль дай-ка леску, у тебя была для сапёрных нужд.

– Думаешь заминировано?

– Нех думать, надо проверить. Не, не думаю, разве что совсем кто-то отмороженный. Взрыв привлёк бы лишнего. Но если это ловушка под кого-то конкретного, то может быть какая-то сигналка на трупе.

– Так нафиг же нам её ?.. – Парень удивлённо моргнул.

– Что бы знать, что тут есть охота. Потому что если засада, то нас будут убивать, просто как свидетелей. Лучше знать и быть готовым, чем нас видят – мы нет. – Бахус накинул петлю из толстой лески на ногу трупа.

– Отходим за угол, так на всяк случай.

Труп медленно пополз по асфальту, ладонь за ладонью.

Чисто. – Бахус перевернул тело, рассматривая бледное лицо и пробитый висок. Потом второе. Ещё раз обшмонал всё тело с ног до головы.

Смерил взглядом прищуренных глаз своих бойцов. Они всё так же «контролили» окружающую улицу.

Стронг, встал поправил автомат и двинул обратно к велосипеду – Всё, уходим тема ясная, нашего интереса здесь больше нет.

Ещё час динамичной работы педалями прошел в молчании. Маленькая колонна заехала на относительно недавно переагруженный кусок города.

Так, вон та офисная халабуда нам подойдёт. – Велопод объехал здание подъезжая к задней двери. Тихий, но жёсткий удар плечом попросту выломал замок

Видимо переагрузка проходила в выходные или ночью – в комнатах не было ни следов людей, ни кровавых отпечатков перерождения. Вокруг были офисные столы, мебель, да кулер с водой.

Быстро забаррикадировав дверь шкафом с какими-то деловыми бумажками, рейдеры стали обустраиваться на отдых. Тишина и чистота вокруг настраивали на позитив.

Подтащив чей-то стол к мягкому дивану, компания начала вскрывать консервы. Клин привычным движением вскрыл банку тушенки охотничьим ножом. Сунул кусок в рот тем же ножом. Искоса глянул на Бахуса.

Тот всё молчал, лишь морщил лоб в тон каким-то своим мыслям. Наконец вояка прервал работу челюстями. – Всё думаешь кто были те ребята и за что их убили?

– Нет, тут вопросов нет. Это были трейсеры из бывших охотников. Относительно молодые, хотя и не свежаки. Их выследили на пути в стаб и вальнули -за добычу и хорошие пушки. Валили просто, но надёжно из дешёвых арбалетов. Такими пользуются что бы валить всякую мелочь из заражённых. Болт со свинцовым наконечником и тихий

и стоит копейки. Пацанов как-то отвлекли, чтобы задержать в нужном месте и чпокнули свинцом по балде.

Мочил было самое меньшее двое – но может и трое – четверо... – Стронг продолжил жевать.

Клин хмыкнул с некоторым уважением – Дельно говоришь, чисто сыскарь. А откуда ты это всё узнал? И что ж тогда непонятно?

– Не, мусором, я отродясь не был – В прищуренных глазах блеснула весёлая искра. – А откуда узнал ... Смотри.

Хорошо поднимаются в Улье, быстро и сразу – те, кто умеет хорошо охотиться. Спораны с заражённых бить – это быстрое бабло. Охотники – трейсеры уважаемые люди среди рейдеров. И именно они ходят небольшими группами в два три человека.

Те, кто гребёт барахло – сбиваются в стаи побольше, ещё и «лошадей» под тяжёлый груз часто берут из «свежаков», а иногда и из «залётчиков». Так иногда даже выгодней – им башлять потом не надо. Или ходят одиночками, чтобы легче гаситься от любой опасности.

Значит – маленькая кодла, хорошо прикинутая – верняк охотники. Причём почти свежаки. Подняться на хорошую снаряду они успели, а вот отрастить чуйку на опасность ещё нет. Потому и попали так.

Кто опыт имеет, ходит по канавам и от людей умеет гаситься конкретно. Улей. На кластерах любой в тебя может шамальнуть. Иногда, просто потому что захотелось.

– Значит быть опытным рейдером значит прятаться от всех по говностокам и стрелять первым, по всему что шевелиться? – Лицо Тролля исказила брезгливо грустная гримаса.

– Это в прежней жизни ты мог бакланить, что для пацанов есть дороги, а для опущенных канавы. Здесь у нас, сука, свобода. Здесь все свободны или ныкаться или сдохнуть. Каждый нах. Волыны то у каждого. Каждый псих может в тебя шамальнуть, просто потому, что его всё достало, и ты ему не нравишься. Или баблишка срочно нужно. Это, не считая тех, у кого споровая ломка и терять ваще нечего.

Далеко не на каждом стабе будут проверять прошлое. Да многим уже и насрать. Что себя кончить, что тебя.

И таких пацанов по кластерам лазает немало, а вокруг стабов, так и больше чем везде.

Так что привыкай. Это свобода. Она такая.

Понял? Ты попал в сказку. Чем дальше, тем страшней. Запомни. – Бахус весело хмыкнул.

Клин поднял нож, вымазанный в тушёнке, привлекая внимание. – Так, а не вяжется то что?

–...Будь это чья-то кодла – валили бы из нормальных волын. Ловушка на ребят из большой банды? Были б какие-то метки, ракета в небо под телом или что-то такое же, но из даров Улья.

Муры? Те бы выпотрошили. Им это важнее всего.

А случайные бродяги, не только бы обобрали тела,

но и сняли дорогой камуфляж и боты. Такой вот «комок», с наколенниками и налокотниками – немало бабла стоит.

Для голожопого утырка это крутая тема. Тут, не на один споран дело...

– Так камуфляж тот приметный его же на стабе наверняка узнают. – Ответил Клин.

Бахус прищёлкнул пальцами, словно разрешив какую-то задачу.

– Точняк. Эти беспредельщики собирались вернуться на стаб. Не, это не случайные бродяги. Это кто-то со стаба работал. С наводкой и готовым покупателем на волены. Стабовская это гниль.

То-то меня смущало, как точно этим ребятам прилетело в висок. Так бить из арбалета – руку надо набивать. Редко кто случайно так умеет. Это опытные ребятки.

А под бродяг они лишь сработали... – Последнее Бахус произнёс задумчиво- встревоженно, понижая голос. Он быстрым шагом подошёл к большому тонированному окну. Стронг прищурившись вглядывался куда-то в даль...

Что-то видишь? – Троль вскинулся, блеснув глазами. Из-за стола, впрочем, не встал.

– Слышу. Уже через полгода здешней жизни, начал слышать даже летучих мышей. Пищат сволочи... Что-то шелестит недалеко, странный звук. Такого не знаю.

Так. Кто забыл – к окнам вообще не подходить. – Задумчивый говорок завершился резким приказом.

Бахус вернулся к столу, дожевывая копчёную колбасу из упаковки. Взгляды команды сверлили его, как звезду сцены. Наконец он закончил жевать, сделав небрежную отмашку ладонью.

– Мутная тема. Такой, типо, стрекот может значить что-то летающее. Большое – с пилотом или маленькое с камерой. Хрен редьки не слаще.

Отсюда с высоты уже сам стаб видно. Ещё несколько сот метров и должны быть их посты наблюдения. Может это стабовские чем-то таким обзавелись?

Тогда фигня. Гнаться за нами, даже если вдруг засекут, им будет в лом. Горючку жечь, ноги бить... Не. Нах, не станут они.

Вот если внешники... Тогда, сука очень плохо. Но чего им делать так близко к стабу? То же что и всегда, охотиться. Вопрос только как?

Но, полюбасу, в такой теме попасть в замес, как плюнуть. Что это за «шуршало-стрекотало»? Когда мы сюда шли я ничего подобного не слышал. И до того – я такой звук не знаю.

Может оно вообще не в тему и безобидное. Тем более так близко к стабу внешникам особенно делать нечего. Забитое мясо ещё надо вывезти. Ну пристрелят они с воздуха пару-тройку рейдеров, а кто сюда поедет их забирать?

Заметят с поста – и хана ребятам. Миномёт штука полезная, даже против этих уродов.

Так, сидим ещё с полчаса, отдыхаем. Потом резко уходим на восток. Тут подходящая полоса будет с застройкой, в ней хорошо ныкаться. Было б что-то такое раньше, можно было б и не лезть так близко к этому... стабу. – Стронг говорил уверенно и небрежно, но глаза лихорадочно поблёскивали.

Рейдеры молча дожевывали пайки. Настрой был не то чтоб нервный... Но далёкий от расслабона.

Троль потянулся – Может того? Покемарим часов так несколько, а за это время весь этот движ, чем бы он не был, пройдёт мимо?

– Ну если б я точно знал, что это не стабовские проверяют дорожку для какого-то своего выезда, сам бы такое предложил. Но если это они, и ребята собираются, например, провести колонну с местными жирными котами, проветриться от «трясучки», то следом за летуном пойдёт патруль.

В патруле будут спецы с дарами на обнаружение, и они нас засекут, как ни прячься.

Нет. Делаем как сказал. Заканчиваем отдых и сваливаем. Не паримся – тревога, это ещё не попадалово, даже не шухер. – Бахус ухмыльнулся. – Хотя кой какую страховку делаем. Видел я тут рядом штуковину, она мне прикольную тему напомнила.

Он ушёл куда-то вглубь комнат и вернулся с манекеном на подставке под мышкой. Легко, как бумажный, он притащил манекен к столу и установил возле него. Судя по закреплённым на пластике одёжным крючкам это была такая ве-

шалка.

– Шапкой на палке снайпера ловить, тема известная. А я помню, как Нокаут на похожую муйню добычу посмешнее ловил. Трасса, значит была, по которой часто свежаки лазали, а такие вот «птички» их днём и ночью валили. Ох, как на стабе народ на это ругался. Мы наслушались по самое.

Достал он значит такую куклу, налил внутрь горячей воды и поставил по-хитрому.

Троль непонимающе скорчил «рожицу» – Воду то зачем?
– Так-время-то ночное – обнаружение идёт по тепловизору. Что б на человека такая штука была похожа – она тёплой должна быть.

Вояка чуть покачал головой – Ну засёк беспилотник манекен как живого человека и что? Отстрелялся и ушёл.

– Не просто отстрелялся. Ты, фишку то секи – муровская команда за битым мясом должна была подъехать. Они подъехали. А мы их в лучшем виде ждали.

Вот так мы неплохо поднялись на волыны и маслята.

Эх, как мы потом, на стабе оторвались, каких девочек любили... – Бахус мечтательно улыбнулся, вспоминая.

Клин потёр лицо, застывшее в гримасе задумчивости. – Можно тряпки какие-нибудь намотать и горячей водой облить. Улей ведаёт на какой режим там камера стоит. Воду я нагрею на спиртовке.

Делай. Только не сейчас, а через полчаса, что бы вода не остыла. – Стронг отмахнулся рукой и откинулся назад

на мягкий диван.

Через положенное время рейдеры собрались на выход. Бахус осторожно подполз к окну, открывая его шире.

– Вроде тихо. Но всё равно надо проверить. Тащите сюда «болвана».

Тащить манекен ползком было не столько тяжело, сколько комично, несмотря на опасность ситуации. «Болван», наряженный в тряпки, похоже прежде принадлежавшие уборщице и натянутую на голову балаклаву — бывшую тряпкой для уборки, был подтащен к подоконнику. Манекен, изображающий осматривающегося рейдера, поднялся «в рост» перед окном.

Команда сидела под подоконником. Ожидая... Чего-нибудь. Минуты шли.

Кажись на этот раз пронесло. – Троль улыбнулся. Он откинулся к стене, устраиваясь поудобнее в ожидании.

– Тогда ждём ещё минут пять, потом оставляем «красавчега» местным на память и отваливаем с ветерком. – Стронг провел пальцами по татуированной щеке.

Негромко щелкнул звук разбиваемого пластика. Манекен опрокинулся, падая на пол. В его голове и груди было по небольшой дыре.

Бахус поднял над подоконником маленькое зеркало на держателе, похоже взятом от шуковины для сэлфи.

С крыши стоявшего неподалеку строения поднялся плоский серый «треугольник» размером с велосипед. Здание –

то ли радиоцентр, то ли студия красоты – бурый «кристалл» из тонированного стекла было невысоким, но из-за особенностей «среза» сегмента имело чистый обзор в сторону стаба и лишь некоторый, далеко не лучший – на сам сегмент. Может поэтому, проходя мимо, рейдеры его особо и не изучали.

Скрытые в корпусе «пропеллеры — турбины» издали тот самый «стрекот» поднимая машину вверх. Корпус постепенно менял цвет от серого бетонного – крыши, на голубой – неба.

– Сука, сюда летит. – Стронг снял «абакан» с предохранителя, меняя позу, на «готовность встать».

«Треугольник» подлетел к окну и завис рядом. Размер не позволял ему влететь в оконный проём. Беспилотник какое-то время «висел» над подоконником словно пытаясь разглядеть скрытое за ним упавшее «тело».

Потом тихо урча турбинами стал разворачиваться на месте. Движения Бахуса были мягкими, тихими и очень быстрыми. На пол оборота «треугольника» от окна, в проёме «в рост», возник стронг. Почти в упор простучала тихо, «жестяно», через глушитель, длинная очередь. Беспилотник быстро и неловко, как-то несуразно, кувыркнулся, падая.

Парой этажей снизу послышался своеобразный звук удара, словно разбился бампер в ДТП.

– Так, долетался, сука. – Стронг блеснул зубами. – Теперь быренько рвём вон в ту хату, откуда он прилетел. Там и дождёмся наших друзей.

Клин рассудительно покачал головой. – Слушай, может просто уйдём по-быстрому? Их там может быть слишком много для нас.

– Как раз и нельзя. Если ребятки обиделись они пошлют пачку «птичек» на пути отхода. И мы кааак раз и попадём под раздачу в пути.

Нет. Мы рискнём – с пользой. И отсидимся пока шухер, и, если пофартит, подыдемся на снарягу. – Прищуренные глаза азартно блеснули. – Как раз там они нас искать не будут.

Глава 3

Бахус вышел из дверей мягкой «прощупывающей» походкой кота на охоте. Из левого угла рта в сторону торчала зубочистка. Рука демонстративно – небрежно лежала на висящем спереди автомате. Рейдеры змейкой двигались следом, невольно подражая его манере.

– Троль, за тобой «растяжка» на дверь. А «колёса» пусть пока постоят внутри. Главное, что б их осколками не побилло если что.

– Не должно, мы ж их не зря в глубину тащили. – Вояка развернулся к задней двери, вынимая из рюкзака гранату и леску.

Стронг подошёл к смятой дымящейся массе металла и пластика, прежде бывшей беспилотником. Машинку при-

ложило конкретно крепко – с трудом узнавалась прежняя треугольная форма и одно крыло. Вокруг по асфальту валялись покорёженные «многогранники» пластика, прежде покрывавшие обшивку. Рейдер цепко разглядывал обломки что-то выискивая.

Закончивший свою работу, Троль догнал группу. – Что ты так смотришь?

– Знак видишь на крыле? Из трёх синих треугольников? Помнишь, я такого же завалил в степи? – Тихо и как-то раздельно ставя слова произнёс рейдер.

– Знак такой же, да. Машинка вообще другая. – Вояка кивнул.

– Летучка другая. Та была попроще и шумела на лету так, что я её чисто на звук бы снял. И стреляла та, слава Улью, хреново. Вот такая падла куда опасней. Я такое первый раз вижу.

Но стрёмно тут не это. Сука, уходим быстро. В тот стеклянный домик, как и собирались.

Бахус очень быстро «дёрнул» с места. Мягкие и тихие шаги мелькали с такой скоростью, что группа, догонявшая следом, то и дело переходила на рысь.

Главный вход трёхэтажного «кристалла» из бурого стекла оказался открыт. Компания быстро миновала стол то ли вахты, то ли охраны на входе. Берцы протопали подъем на второй этаж. Что-то прикинув, рейдер миновал первый от лестницы кабинет заходя в следующий, по той же стороне.

Офис был немалых размеров, с видом из окна по прихоти Стикса приходившимся на открытый простор с коттеджными домами вдали. Собственно, эти дома уже и были стабом.

Стронг небрежно уселся на чей-то канцелярский стол, успокаивая дыхание.

Клин, зашедший последним, аккуратно прикрыл за собой очередную дверь. – Помолчав, он сел на офисный стул возле стола и осторожно произнёс — Вопросы можно?

– Если осторожно. – Бахус сломал зубочистку в пальцах и кинул её в стакан с карандашами на том же столе.

– Чего мы так... Остерегаемся?

– «Птички» боекомплект обычно не просто так тра-
тят. Кто-то «битую дичину» забирает, я об этом уже говорил.
Сечёшь?

А этот значок – ребят не с этого района. Не с этой внешки, а из-за «перемычки». У них тут своих муров быть не может. В Стиксе конечно всё бывает, но на чужом раёне, свою брат-
ву xxx искать. Даже xxx шнырей.

Значит где-то рядом внешники. Серьёзная кодла внешни-
ков, которая крутит свою тему. Достаточно серьёзная, чтобы
не бояться никого из местных.

Какую бы тему внешники не крутили – нас они завалят
при встрече по любому. Что у них тут за тема??? – Он скрип-
нул зубами. – Был бы чуть другой расклад, надо было бы
со всех колёс катить к стабу. Предупредить...

– Так и сейчас можно. Прыгаем по колёсам и катим до ста-

ба. Его ж в бинокль видно – долго ли долететь? – Троль непонимающе сморщил лицо.

– Прыгаем, катим... Дальше что? Нас или перехватывает какое-то оцепление – «летун» или снайпер... Или мы всё же доездаем – и попадаем «на подвал» к местной безопасности. Там нас начиняют конкретно колоть, типо «кто такие», сильно резкие. Тут как раз и случается то, что должно... Или не должно, всё-таки? Стикс его знает.

Нас мочат или внешники вместе со всеми или стабовские. Ты забыл, что мы все в «заказе»? Забыл с чего началось наше знакомство с Металлистом? Так вспомни. Думаешь эти сильно лучше?

Так что мы туподохнем, подставив всех наших, кто ждёт нашего возвращения с хабаром. Кто нашим живец обеспечит, особенно тем, кто лежачий? Радар, что б ему? Перед близкими у нас обязалово есть. Перед теми, кто за нас мазу тянет. А перед чужими – так на так, по случаю, что останется.

Троль моргнул – Летун, не в «заказе». Он с Металлиста.

– А ведь, да. Это ты чётко заметил. Если ещё минут за двадцать ничего не подлетит и не подъедет – мы дергаем на восток к внешке. А ты, Летун, попробуешь дохромать до КПП Срубника. Расскажешь там про вот эту сбитую хрень, потребуешь у местных за неё подгон пожирней. За неё и за предупреждение... Если оно понадобится.

Риск не такой уж жёсткий, а навар может быть стоящий. Такой навар снять за пробежку в несколько сот шагов,

не каждому за всю жизнь светит. Может так, а может и людей спасёшь. Если очкуешь потом добираться до Металлиста в одного – дождись каравана. Он точно должен быть. Решайся сам, приказывать не стану.

Двадцать минут хороший срок что бы определиться.

Летун ничего не ответил. Он всё так же молча стоял у двери и смотрел в сторону стаба через тонированное стекло. Энтузиазма парень не проявлял, впрочем, страха тоже.

Бахус достал из рюкзака мощный бинокль и принялся изучать окрестности, прощупывая взглядом и землю, и небо и коттеджи вдалеке. Хорошая оптика позволяла различать даже лица бойцов на КПП.

Внизу жестко, металлически хлопнула входная дверь. Звук режуще чужеродный мёртвой тишине Стикса.

Стронг первым шагнул к стене под дверь становясь на колени и снимая предохранитель. Любой шагнувший в дверь оказался бы под прицелом автомата. А потом и ещё трёх...

Ну и чего мы сюда пришли? На бурьяны любоваться? Так для любования есть время рассвета и заката – сейчас далеко и до того и до другого. Без них это жухлое сено сильно проигрывает много чему, в смысле удовольствия его видеть. Диванная подушка, например, или сиськи в борделе. – Трот как обычно кривил кислую ряху, но на дне глаз читалась тревога. Двое рейдеров стояли на небольшом пустыре в стороне от жилых домов

Радар хмыкнул – Пропадает в тебе поэт в наших бебеньях. Тебе бы куда-нибудь в город фонтанов и мостов, знатный бы вышел поэт песенник, художник – чегонибудист или уж искусствовед, то – всяко.

Что пришли говорить за важное, ты уже и сам понял ... – Лицо без перехода дернулось истерической злой гримасой – Ты говорил, что до визита внешников пара месяцев. Я и сам так же подумал. Ххррр. Стоило бы прикинуть что мы ж не знаем время их последнего контакта. Время может быть и сильно другим...

Обрадовал Пижон, конечно. Человечек в поселке появился интересный. Вроде как честный трейсер. Вот только после его визитов в прошлом периодически пропадали целые рейды – а у Хруста появлялись разные ништяки «пришедшие с караваном». Тот же велопод, стволы хорошие, патроны, даже тачки в хорошем тюнинге какие здесь не делают.

Хм. Смешно – этот кадр действительно появляется в среднем раз в два месяца.

Как он мне заявил ... Мол догадываются за эту тему трое четверо на стабе. Точно знаю имена – только я. И сказал тебе это тоже только я. Должок за тобой.

Как этот... Вообще пришел ... Он ведь реально себя видит спасителем- дартаньяном.

Миловидные тонкие черты свело в судорожную злую маску. Узкие ладони легли на лицо сдерживая шизофренический истеричный хохот.

– Сутенёр в роли рыцаря печального образа... Всё навыворот, как в мире мёртвых, вот, в точку, Улей ещё зовут Стиксом. Реально мир мёртвых. Но если ЭТО здешний Дон Кихот то, кто тут мы, скажи???

Радар выдохнул, успокаиваясь и продолжая растирать лицо. – Самое смешное тут в том, что нам действительно придётся с ним ладить.

Потому что если наши «трофеи» решат устроить себя дорожку жизни через «нижние врата», то нам придётся как-то решать этот вопрос. Сами мы этим заниматься тупо не сможем. Сладкая кость между собаками... Такое счастье в банде закончится тупо разборками с убийством.

А работать без грамотно действующей крыши для них будет значить – быстрый конец от урода из местных. Их тут слишком много.

Так что девчонкам или придётся становиться рейдерами по-настоящему – начиная с умения стрелять, или идти к тому же Пижону.

И ведь он нам действительно нужен, как Сатана Господу... Пастух чёрных козлов. Блин. – К концу парень уже вполне успокоился.

– Вай, пастырь «шкодливых козочек» звучит куда поэтичней. Скажешь ему в качестве комплимента при случае. Расстает и даст скидку сверх. – Трот ухмыльнулся. – Чую, в тебе то же есть нечто от поэта.

Ты хочешь знать, что думаю за эти новости?

Радар ответил серьезным взглядом – Тебя это не тревожит? Как никак по наши туши пришла разведка.

Блондин пожал плотными плечами. – Тю. Пришло оно за нами. Оно что куда-то уходило? Жучки, прослушка всех видов, людишки разные... Никогда толковая разведка не бывает без проверки из других источников. И никогда она не бывает вот так – «изредка».

Как следили за нами сразу, так и следят. А человек этот, какая-то связь по сделкам, но не больше.

Зайдёт – чаем напоим, или водочкой. Если тебе противно – я возьмусь. Надо же знать, что они нам сказать могут. Будет хамить – вставим в жопу дрын по гланды и на этом всё.

Вот если без разговоров начнут убивать... Возможно. Очень даже.

В любой день возможно, без всяких театров и истерик. Мысль у меня есть давненько. Может наше ПВО запитаем от генератора и запустим круглосуточно? Благо возможность есть.

По крайней мере страховка от авианалёта, уже неплохо.

Да, за нами могут прийти. Такова жизнь. Всему виною деньги, деньги – всё зло от них мне б век их не видать. За мной пришли спасибо за внимание, сейчас должно быть будут убивать. – Трот шутовски раскланялся. – Кстати караван подошел, главного у них как раз Флинт кличут. Тебе уже доложились?

Радар уже по-человечески улыбнулся – Нет в тебе

почтения к высокому чувству и предчувствиям – Паа-аду ли я дрючком пропёртый, чи мимо прошпандорит вин? – Он хмыкнул. – ПВО можно так запустить. Там Клёст на посту стоял, врубить если будет нужно, по сигналу. При налёте успеет. Но против разведки это не катит... Оно конечно крутить машинку в постоянном режиме тоже риск, вдруг что-нибудь выработается? Где чинить будем?

Но пусть будет на недельку, а там решим. И Сапёра дополнительно спросить... Может чего надо? Может видел кто чего? У него четыре скрытки точно есть вокруг стаба, не считая тех же ребят что и раньше сидели, из местных.

Смешно, когда с тем же Ветром здороваешься на въезде. Будто не готовился его пристрелить если не повезёт...

Ладно... Этого хватит, а прочее пустое дёрганье.

Про караван знаю. Сам же смотрел, как бойцы отделяли долю патронов на обмен. Это мы скинем за спораны. Гороха или тем более жемчуга у этих барыг нет. Приличной снаряги тоже нет. Есть средненький камуфляж, немного стволов, себе так качества – у нас лучше.

В целом товарищ не сказать, чтобы кринжевый, но так.... Как раз на такой стаб как этот.

Сапёр патрули по стабу выпасает, будет через час два... Берём его с собой и идём заключать «Великую Сделку».

Через пару часов грузовики с ценными ящиками подкатили к местному складу, выступавшему в роли «ярмарочной площади». Пара обшитых шипами «пикапов» сопровожда-

ли торговых гостей. Из башен торчали стволы модернизированных пулемётов «тонко намекая» на последствия любой попытки «кидка».

Свои грузовики и пикапы стояли и со стороны караванщиков. Был даже один броневик, отдалённо напоминающий БМП. Укороченный серо-зелёный плоский «жук» с чем-то похожим на АГС в колпаке сверху. Широкие колёса, прикрытые, как и корпус уже привычной шипастой решёткой из прутков. Правда всё выглядело аккуратным, ни разу не похожим на грубые поделки местных мастеров.

На деловые переговоры подъехали Трот, Сапёр, Радар и пара бойцов охраны, Чур, как незримый дух стоял за спиной не проявляясь из стелса.

Старший караванщик, встречавший «деловых партнёров», спокойно стоял со своими людьми на широкой стоянке.

Флинт «на глаз» не производил яркого впечатления. Средних лет, средней внешности, тёмный шатен. Человек абсолютно гражданского вида, на манеру стоять и двигаться, и на одежду тоже. Брюки со стрелками и цветастая рубаха в клетку. Бежевая кепка – бейсболка на голове, из-под козырька которой без особого интереса поглядывали голубые глаза. Новенький воронёный АКС, закинутый за спину, смотрелся у этого человека чужим.

... Жёсткости в лице – на водилу маршрутки, а не главу мафии. И тем не менее ... Раз справляется и жив – значит

чего-то стоит... Но, вот клянусь треуголкой, кем-то таким ты до Улья и был...

Радар умеренно дружелюбно улыбнулся и протянул руку здороваясь с ожидающим «купцом». Караванщик ни при знакомстве, ни теперь никак не отреагировал на молодость парня. Словно Улей отнял способность удивляться таким вещам. Да и вообще – общий тон переговоров не отличался остротой и напряжением. Тема не тянула не то что на гангстерский боевик, с напряжённым обменом под наведёнными пушками, но даже на проезд «зайцем» в маршрутке.

Или спор за цену товара на южном рынке.

Флинт сосредоточенно пересчитал взглядом подъехавший товар, ещё раз выслушал повторение предложения и цену. Просмотрел листок с цифрами, сунутый в руку. Потом покачал головой – Нет, такая сделка не выйдет.

Радар попытался поймать прищуренными глазами взгляд собеседника. – Как не выйдет? Оговаривали же уже цену – и что берёшь.

– Оговаривали. Но без общего количества. Я же ждал пару ящиков. А здесь несколько машин. Мы не сможем взять всё, даже со скидкой на опт. Даже если кой чего занять здесь у постоянных клиентов. Даже если выложить вообще всю нашу кассу, что делать крайне нежелательно.

Просто обычно мы здесь патроны продаём, а не покупаем. Здесь, и ещё пару тройку стабов по маршруту – всё распродаётся с запасом.

«Атаман» упёр руку в бедро. – Тебе же выгоднее всё у нас выкупить. Ты всё едино сумеешь это продать с немалым наваром. И на Металлисте цена на патроны не упадёт, отнимая у тебя прибыль в следующий приезд. И наваришься на наценке при продаже дальше по маршруту. Сам говоришь, два-три стаба и заберут всё.

– Три стаба и я загнал бы всю партию, с очень хорошим приварком. Но как я сказал – кассы не хватит. Ну это ж первый раз на моей памяти, когда на Металлисте есть что-то такое серьезное. – Купец по-прежнему отводил взгляд.

Радар хмыкнул. – Ну и кто тут из нас двоих купец? Соображай что-нибудь и предлагай. А я выслушаю.

Парень выжидательно замолчал.

Флинт потёр подбородок. – Что я тебе должен предлагать? Ну... Если доведешь нас до Коровьева парой броневиков и на своих грузовиках, то вот там я смогу выкупить всё. Придётся немало подзанять, но там это реально.

Он замолчал, уведя взгляд вверх в сторону.

– Я ещё не рехнулся что бы ехать на Коровьев самому, или посылать туда моих людей. Это закончится стрельбой. Если и не завалят, то уж попытаются всяко.

Ты уже в теме насчёт того, что случилось с Хрустом?

Купец слабо кивнул. – Знаю, слышал. Даже в пяти версиях. А до того слышал несколько историй про некий беспредел под Речником. И ещё кой-какие мутные байки про «сотрудничество» с внешниками, которые иногда называют

грубее и проще.

Это ты, с твоими ребятами, круто прославился. Своего рода рекорд. Жить, когда сразу несколько серьезных ребят готовы заплатить за твою смерть. Не всех и вычислишь, кто ж это предлагает бабло-то, через этого посредника.

Сразу конечно по тебе стрелять не станут. Особенно если из броневика не выходить. И на допрос к ментату-безопаснику весь караван никто не потащит. Но одна утечка, кто ж это с нами приехал... И может найтись жадный дурак. Так и весь караван под огонь попадёт... Да, тут ты, пожалуй, прав, плохая идея...

Флинт ещё подумал, помолчал, потом похоже на что-то решился.

– Есть ещё вариант. Возле Коровьева, меньше часа езды без спешки есть один недостаб. Так, пятак в несколько десятков шагов от края до края. На нём, значит, три сарая – гаража...

Он вынул из нагрудного кармана блокнот, и ручку – что-то накидал на бумаге. Потом поднял глаза. – Но это за всю партию, плюс грузовик, плюс конвой хотя бы одной машины сопровождения до места.

Радар принял листок молча его рассмотрел. – Ладно, ска-таю до этого твоего островка.

Ни лице караванщика появилось искреннее недовольство. – Сам? Достаточно нескольких твоих ребят. Ты же за главного в команде и на стабе. Если с тобой, не приведи

Улей, что-то случится в моём караване, мне же в Металлист больше не заехать. А то и вовсе кто-то на «заказ» потратится.

Ты понимаешь, что в таком деле никаких гарантий нет и быть не может? Какие тут к бесу гарантии...

Мы в паре часов езды до стаба, две машины конвоя потеряли.

Жлоб за ЗУшкой даже дернуться не успел. Элитник вылетел из-за застройки...там скорость была, наверно под сотку...Как он так ...Но это ж элитник. Настоящий, отожра-тый и здоровенный как грузовик.

Эх хороший был мужик, несмотря на погоняло. Да и не он один. Карусель там была, век бы не вспоминать. Две машины в мусор и людей эта мразь стала жрать не откладывая. Оголодал падла.

Хороших ребят потеряли. Но, он видать ожидал что мы зависнем или драпанём, а мы по нему из всех оставшихся стволов вжарили. Изо всех что были, я сам с максимки ра-ботал. – Флинт замолчал вспоминая. Его пальцы свело в ха-рактерный жест сжатия гашетки.

– Элитника то хоть взяли? – Радар заинтересованно под-нял бровь.

– Маа. Какое там. – Купец вернулся в реальность, хмуро скривился и махнул рукой. Тварь мало того, что вся в костя-ной броне, так ещё и дар какой-то, типо как шильдер, но яс-ное дело в варианте заражённых.

Патронов расстреляли на нехилое состояние, на все ка-

либры, а ему это тьфу. Разве что дар разрядился. А может уже нажрался ... А может вспомнил, что у него молоко на плите убегает. (Флинт зло, невесело улыбнулся).

Развернулся урод и вжарил обратно. Так что нам осталось дело за малым – отстреляться от десятка тварей что на шум подвалили. С этими мы уже справились штатно, больше не потеряли никого. Собрали чуток споранов, разобрали обломки и свалили оттуда.

Хоронить там было уже нечего. Это наверно и к лучшему. А вот трёх наших ещё можно было спасти, если успеть доехать до Коровьева.

Змей – хороший водила, да и машину ему дали самую шуструю, так что если ему не выпало совсем уж непраху – то ждёт нас на стабе, вместе с ребятами.

А мне теперь приходится обходиться без помощника. Есть конечно Васёк, он хороший боец, но... – Флинт наконец попал под взгляд в глаза.

...Но ты ему не до конца доверяешь, хоть мне этого и не скажешь...

Купец сглотнул и продолжил – В целом потеряли два пикапа из всего каравана. Бывало и много хуже. Так что прикинь сам кого выделишь для этой темы. В твоих интересах что бы это были хорошие бойцы, которым ты можешь доверять. И хорошая техника – по боевым качествам.

– Точно говорю – поедет человек, которому я точно могу доверить такую тему. Как боец – это вопрос сложный.

Но он же не один поедет. Техника будет лучшая из того что есть и бойцы не худшие. Я уже сказал – я поеду сам. – Радар улыбался кривой тонкой улыбочкой нездорового веселья.

Флинт поморщился, но взгляда в глаза избегал и продолжать спор не стал.

Глава 4

На лестнице были слышны громкие шаги и голоса нескольких человек. Для рейдера уже привыкшего к тишине, как к норме, этот топот и звук подкованной обуви по бетону резал слух. Напрягал, как скрежет железа по стеклу.

Рейдеры. Так. Не ходят.

Один из шедших что-то сказал на незнакомом гортанно гнусавом языке. Другой ответил, резко, жёстко, что-то прозвучавшее приказом.

Шумное «стадо» ввалилось в первый от двери кабинет. Их разговор, без приглушения голоса, было прекрасно слышно через стену. Рейдеры не особенно прислушивались – глаза напряжённо «липли» к двери и прицелам. В любой миг она могла открыться...И...

Лишь у Клина мелькнуло какое-то странное выражение на лице. Бахус заметил это, но промолчал. Команда замерла в беззвучном, но лютном напряжении. Каждый хотел приглушить не то что дыхание, а даже стук сердца.

«Гнусавые» обменялись ещё парой фраз. Потом шумный «табун» двинул обратно вниз. Хлопнула дверь.

Бахус очень тихо, «на носочках» выглянул наружу. Со стволом наизготовку «втёк» в опустевший офис.

Сел на корточках у стены. Глаза лихорадочно блестели. – Клин, ты что-то понял в их бубнеже?

– Мы что-то похожее в школе учили. Не такое, но что-то понял. Всего я не понял, да. Но...

Вначале там было что-то про «детей собаки» и «найти».

Тот второй, главный похоже, сказал что-то про «дело», «обеспечивать», а не... тут я не понял. Потом они говорили про прибытие машин, посты и ...какое-то странное слово, аббревиатура похоже.

Машины, говоришь? – Бахус прищурился на тонированное стекло окна.

На асфальтовый пятак перед «кристаллом» одна за одной выезжали незнакомые бронемшины.

Пикап был и вправду лучший из тех что остались. Бывший когда-то внедорожником размером с микроавтобус – автомобильчик был переделан с умением и даже любовью. Купол с оборотом на триста шестьдесят градусов. Дополнительно наклёпанная броня из металлического листа, какого-то легированного сплава. Аккуратно выполненная обварка шипами из прутка – стандартный для Улья приём от манеры заражённых «напрыгивать» тушей на машины. Острые гранёные штыри не позволяли ни запрыгнуть на капот, ни вырвать кусок корпуса, чтобы добраться до вкусного экипажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.